
ВОСПОМИНАНИЯ АНАТОЛИЯ ГАРНИКА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ЕВРЕЕВ В IX ФОРТЕ г. КАУНАСА

С. Е. Новиков

Аннотация. Статья посвящена неизвестным страницам биографии одного из узников IX форта в г. Каунас в 1941–1943 гг. На основе автобиографических сведений, сохраненных в виде архивных материалов следственного дела на Анатолия Ефимовича Гарника, раскрываются малоизвестные аспекты трагедии узников форта. В том числе благодаря авторским карандашным зарисовкам отдельных событий с места уничтожения еврейского населения раскрыты количественные масштабы нацистских преступлений, показана уникальность операции побега узников форта, двое из которых оказались среди белорусских партизан. Научная новизна статьи определяется обращением к источникам личного происхождения – автобиографии, благодаря которой также стало возможным возвращение забытого имени в сегодняшний пантеон памяти жертв войны.

Ключевые слова: автобиография; Анатолий Ефимович Гарник; Великая Отечественная война; воспоминания; нацистская политика уничтожения, советские военнопленные; массовые убийства евреев; IX форт Каунаса.

MEMORIES OF ANATOLY GARNIK AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE MASS EXTERMINATION OF THE JEWS IN THE IX FORT OF KAUNAS

Annotation. The article is devoted to unknown pages of the biography of one of the prisoners of Fort IX in 1941–1943. On the basis of autobiographical information preserved in the form of archival materials of the investigative case against Anatoly Efimovich Garnik, little-known aspects of the tragedy of the fort's prisoners are revealed, including thanks to the author's pencil sketches of individual events from the place of extermination of the Jewish population. The quantitative scale of Nazi crimes is revealed, the uniqueness of the escape operation of the fort's prisoners, two of whom were among the Belarusian partisans, is shown. The scientific novelty of the article is determined by the reference to the sources of personal origin - autobiography, thanks to which it also became possible to return the forgotten name to today's pantheon of memory of war victims.

Keywords: autobiography; Anatoly Efimovich Garnik; Great Patriotic War; memories; Nazi extermination policy; Soviet prisoners of war; massacres of Jews; IX Fort of Kaunas.

Микроистория или личная история человека на войне – один из пока еще малоисследованных нарративов в современной белорусской историографии. Его основой являются редкие эго-документы личного происхождения, среди которых особое место занимают автобиографические тексты, позволяющие увидеть действия, узнать мысли и постигнуть чувства человека, ставшего субъектом уникальных исторических событий, имевших место на территории одного из фортов г. Каунас.

Исследовательской зацепкой для поиска имени Анатолия Ефимовича Гарника явилась «Справка Института истории партии при ЦК КП Белоруссии», попавшая несколько лет назад на глаза автору этой статьи во время экскурсии по экспозиции каунасского музея IX форта. По возвращении в Минск были сделаны попытки поиска следов бывшего узника форта среди документов из различных фондов Национального архива Республики Беларусь, преемника бывшего партийного архива. В результате проведенной поисковой работы автору удалось найти «Дело Анатолия Ефимовича Гарника», основой которого является автобиография, составленная подследственным с 3 по 6 февраля 1944 г. и содержащая уникальные сведения о предвоенных годах и службе в Красной армии в первые дни войны, плене в немецких лагерях, использовании военнопленного Гарника в составе команды на работах по эксгумации убитых евреев в IX форте г. Каунаса, а также о подготовке побега, фактах его успешного проведения, маршруте спасения беглецов и многое другое. Сразу же заметим, что это дело в левом углу титульного листа содержит запись: «Расстрелян [*так в документе.* – С. Н.] при попытке к бегству» за подписью генерал-майора Валерия.

Одесса, Чернигов, Киев (Украина), Гомель, Минск, Барановичи, Белосток, Гродно (Беларусь), Вильнюс и Каунас (Литва), Налибокская пуца (Беларусь) – эти и другие географические точки определяют не только значимые моменты биографии, но и поворотные страницы служебного роста старшего техника по приборам 54-го авиаполка, помощника начальника штаба ВВС Юго-Западного фронта, члена ВКП(б) Анатолия Ефимовича Гарника.

Осенью 1941 г. он был отправлен в Каунас сначала как советский военнопленный, а после выявления его еврейского происхождения летом 1942 г. – в IX форт, где с 10 ноября 1943 г. до даты побега 25 декабря этого же года он входил в состав специальной рабочей группы по эксгумации и сжиганию за пределами форта тел ранее убитых евреев. Оттуда ему вместе с 63 другими заключенными удалось осуществить дерзкий побег в ночь с 25 на 26 декабря 1943 г., а затем в течение месяца выдержать многокилометровый переход и добраться до Налибокской пуцы – места встречи с белорусскими партизанами из отряда им. Чкалова партизанской бригады

«Вперед». На 1 февраля 1944 г. бригада насчитывала 647 человек, включая 188 членов партизанского отряда им. Чкалова, где оказался бывший узник IX форта Каунас: из них 97 белорусов, 45 евреев, 33 русских, 10 украинцев, 2 поляка и 1 представитель другой национальности [1, л. 77]. Согласно записи за № 280 в «Поименном списке личного состава партизанской бригады «Вперед» Барановичской области» А. Е. Гарник числился бойцом отряда с 27 января 1944 г. [2, л. 11 об.–12]. С 31 января по 9 февраля находился под арестом, «подвергался агентурной обработке», допрошен, дал ряд ценных сведений «государственного значения» [3, л. 225]. Последнюю запись боец партизанского отряда им. Чкалова А. Е. Гарник собственноручно сделал в протоколе допроса 8 февраля, заверенном начальником оперативно-следственной группы Лидской зоны, майором госбезопасности Валерием.

В одной из граф вышеупомянутого «Именного списка» указано, что после этого боец отряда «выбыл по приказу штаба партизанской бригады «Вперед» [1, л. 12] в распоряжение начальника Белорусского штаба партизанского движения [3, л. 226]. Но сведений о прибытии А. Е. Гарника в указанное место среди документов не выявлено. Возникает логичный вопрос: почему? Что, собственно, осталось за этой строкой документа, если иметь в виду обвинение генерал-майора Валерия на титуле личного «Дела Анатолия Ефимовича Гарника» на 44 листах: «расстрелян как изменник родины» [4, л. 228].

В связи с этим читателю будет интересно узнать, что 31 декабря 1964 г. по заявлению гражданки С. Р. Гарник (жена А. Е. Гарника. – С. Н.) в партийном архиве Института истории партии ЦК Компартии Белоруссии, где на тот момент хранились засекреченные документы Белорусского штаба партизанского движения (фонд 3500), была выдана архивная справка следующего содержания: «ГАРНИК Анатолий Ефимович, 1915 г. рождения, в списке партизанского отряда на январь 1944 г. числится рядовым партизаном. Дата его прибытия в отряд и данные о его гибели в партизанах отсутствуют. Архивная справка составлена по материалам партархива» [5]. Указанная формулировка из документа требует отдельного исследования. У читателя могут возникнуть вопросы, касающиеся не только причины вышеуказанных неточностей, но и констатации очевидного факта умалчивания сведений, содержащихся в нескольких упомянутых выше документах партархива.

Однако самым сложным вопросом для автора на данный момент остается истинная причина расстрела не просто бойца партизанского отряда им. Чкалова партизанской бригады «Вперед», а, как вытекает из автобиографии, – бывшего члена ВКП(б), советского военнослужащего, помощника

начальника штаба ВВС Юго-Западного фронта. Что же на самом деле стояло за официальной строкой документальной записи «выбыл по распоряжению штаба партизанской бригады», если боец А. Е. Гарник не был исключением в именном списке, а вместе с другими бойцами еврейской национальности составлял почти четверть участников партизанского отряда?

Ответ на этот важный вопрос до сих пор не найден в «Истории возникновения и организации партизанской бригады «Вперед» в Барановичской области БССР, 1942–1944 гг.». [6, л. 28–38], а также в совместном «Специальном сообщении № 0011 от 14 февраля 1944 г. помощника полномочного представителя ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандующего и ЦК КП(б) Белоруссии в Барановичской области Гапеева и начальника оперативно-чекистской группы Лидской зоны Лыскова» [3, л. 225], хотя эти документы имеют прямое отношение к предмету нашего исследования.

В нашем случае единственным документальным источником, способным пролить свет на трагическую судьбу узника IX форта, является «Дело А. Е. Гарника», возникшее в результате допроса начальника оперативно-чекистской группы Лидской зоны майора госбезопасности Валерия и собственные «показания гражданина СССР Анатолия Ефимовича Гарника» на допросе в течение одной недели с 3 по 8 февраля 1944 г. Из автобиографии, находящейся в «Деле А. Е. Гарника», видно, что свою военную карьеру он начал в 1932 году, когда по комсомольскому призыву подал заявление в Московскую военную авиационную школу. Учился год в военном училище техников на курсе авиационных приборов. В 1933 году, после окончания школы, был направлен на службу в Киев, где получил должность младшего техника 13-й авиационной эскадрильи. В 1934 г. ему было присвоено звание техник-4 и он занял должность старшего техника по приборам той же эскадрильи. В 1937 году его перевели в Овруч, где сформировали бригаду отдельных бомбардировщиков, в которой он работал старшим техником до начала войны.

В начале войны 54-й авиаполк, в котором служил А. Е. Гарник, дислоцировался на полевом аэродроме у города Коростень, но после первых немецких бомбежек вынужден был эвакуироваться в район г. Чернигов: там Анатолий Ефимович был назначен на должность инженера по спецоборудованию 54-го авиаполка. В связи с потерей большого количества самолетов и личного состава остатки полка были рассредоточены по другим авиационным частям, в результате чего Гарник был откомандирован в распоряжение командования штаба ВВС Юго-Западного фронта с назначением помощником начальника штаба в г. Бровары под Киевом. 17–18 сентября 1941 г. началась массовая эвакуация. В ходе нее, когда возникла угроза попадания в плен к немцам, он был вынужден обменять свой командирский

мундир на штатский костюм у местной жительницы села Березань Черниговской области, а также закопать партийный билет, удостоверение личности, пропуск в штаб и пистолет ТТ. Там же А. Е. Гарник попал в плен к немцам [4, л. 234].

Так, в Украине начала писаться одна из страниц его биографии – история немецкого пленения советского военного инженера. Первым пунктом в географии его плена был город Чернигов, затем Гомель, а оттуда он был отправлен по железной дороге в вагоне для перевозки скота вместе с несколькими сотнями советских военнопленных по маршруту Бобруйск – Минск – Барановичи – Белосток – Гродно – Вильнюс – Каунас. После доставки в Каунас ему сначала удалось остаться среди украинских и русских военнопленных, которых содержали в качестве рабочей силы сначала в VI, а затем в VII фортах (см. рис. 1). Но с начала декабря 1941 г. по 25 декабря 1943 г. он вместе с другими евреями находился в IX форте, который располагался севернее города на шоссе Каунас – Клайпеда [4, л. 240].

Снаружи это было двухэтажное здание со стенами толщиной до двух метров, металлическими дверями. Фасад обнесен шестиметровой стеной, по углам которой размещены башни. Двор делился на две части. В здании 14 камер и коридор, в нем же находилась водокачка. В большой башне располагались кухня, баня и кузница. В стене были металлические ворота, через которые к месту уничтожения выводили приговоренных к расстрелу. На западной окраине форта с юга на север тянулись длинные ямы длиной 150–200 м и глубиной до 2-х метров. Всего их было 14. Сначала выкопали 10 ям, затем, после их заполнения убитыми, между ними вырыли еще 4 ямы. Они стали местом страшной трагедии уничтожения людей, в том числе детей [4, л. 241].

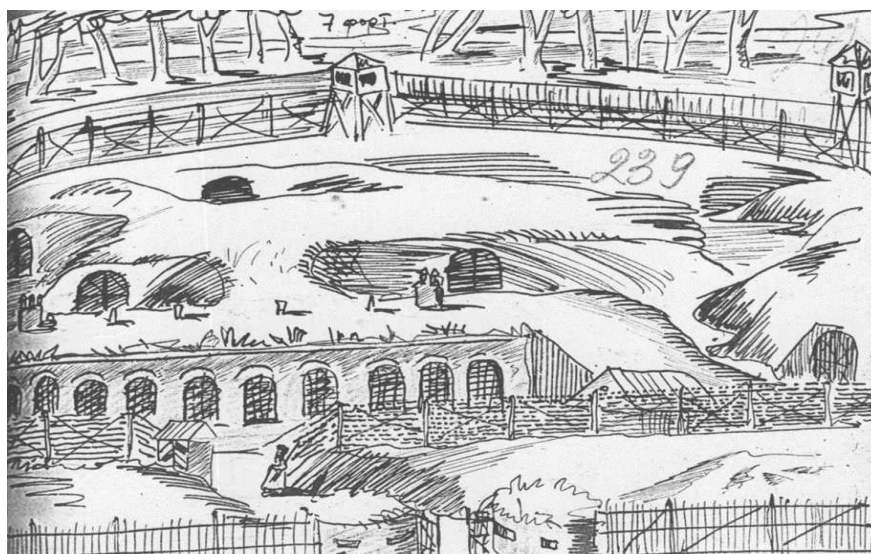

Рис. 1. Общий вид объектов на территории VII форта в Каунасе

По свидетельству А. Е. Гарника, с начала ноября 1943 г. он входил в состав специальной рабочей бригады, которая занималась вскрытием ям с захороненными жертвами массовых убийств и последующим сжиганием тел убитых. Для проведения таких работ в форте была сформирована бригада из 72 человек, в том числе 34 еврейских военнопленных, 14 партизан, 3 русских, 4 женщины и 17 узников Каунасского гетто. Дело было организовано таким образом, чтобы никто из населения не узнал, какие работы ведутся на территории IX форта (см. рис. 2). Поэтому место, где содержались пленные, было обнесено специальным забором. В начале ноября в результате расстрела немецкими охранниками больных, престарелых и инвалидов рабочая бригада потеряла 8 человек [4, л. 246]. До 25 декабря 1943 г., даты побега 64 узников форта, команда откопала 6,5 ям массовых расстрелов и захоронений жертв, из которых были извлечены трупы 12 тысяч мужчин, женщин и детей. Тела убитых сначала складывали в штабель по 300 человек в каждом и затем сжигали. Остатки костров, пепел и кости дробили специальными приспособлениями в виде деревянных кувалд для измельчения всего сгоревшего в порошок и смешивали с землей так, чтобы не оставалось следов.

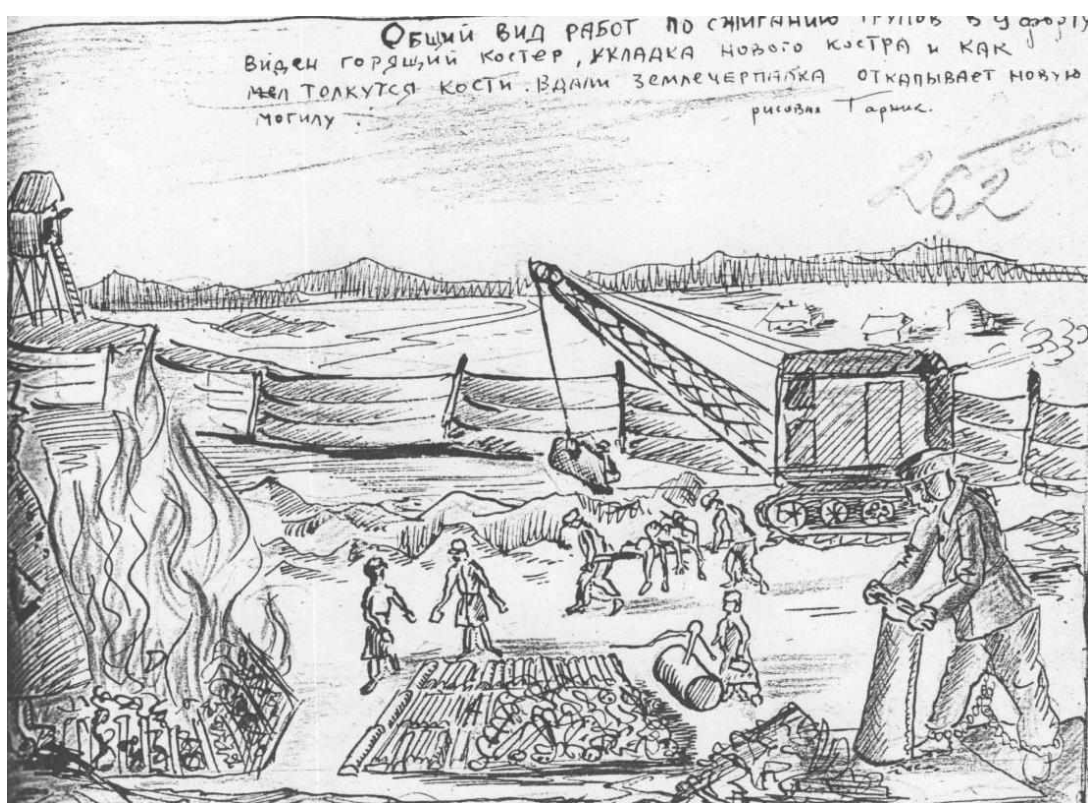

Рис. 2. Общий вид работ по сжиганию трупов на территории IX форта Каунаса

По сведениям А. Е. Гарника, среди сожженных (см. рис. 3) было около 5000 евреев [4, л. 246], привезенных из Австрии (Вена), Германии (Франкфурт-на-Майне, Дюссельдорф, Гамбург, Мюнхен) и Франции (Дранси), небольшое количество (120–150 евреев) военнопленных и около 7000 евреев из Каунаса. При этом евреев из Германии расстреливали и хоронили в одежде (такое положение указывало на то, что их сгоняли в ямы группами, заставляли лечь, а затем расстреливали, иногда закапывали заживо, так как во время эксгумации трупов не было видно пулевых ранений), а остальных перед расстрелом раздевали до нижнего белья. Во избежание побега рабочих приковали цепями, установлена вышка с ручным пулеметом, охранники были вооружены автоматами и пистолетами [4, л. 246].

Во время эксгумации восемь рабочих, вытаскивавших тела из ям с помощью крюков, должны были проверять одежду на наличие денег, драгоценностей или золотых зубов. Эта группа находила часы, кольца, различные расчетные билеты и другие вещи, которые нужно было передать немецкой охране. На практике сдавали только золотые зубы и очки, скрывая для себя некоторые ценные вещи под угрозой смерти. Во время побега, благодаря дружбе с одним из этих рабочих, у А. Е. Гарника оказалось 13 золотых колец, одна пара женских серег и женские наручные часы, а также около 150 г зубного золота. После более чем месячного пути из района Каунаса в Беларусь ему пришлось распрощаться с половиной этих колец, служивших надежным средством обмена и оплаты помощи, оказываемой местными жителями за предоставленный инвентарь, приют, продукты и др. В автобиографии отмечается, что в партизанском отряде он передал эти ценности в полном объеме до начала обыска [4, л. 246].

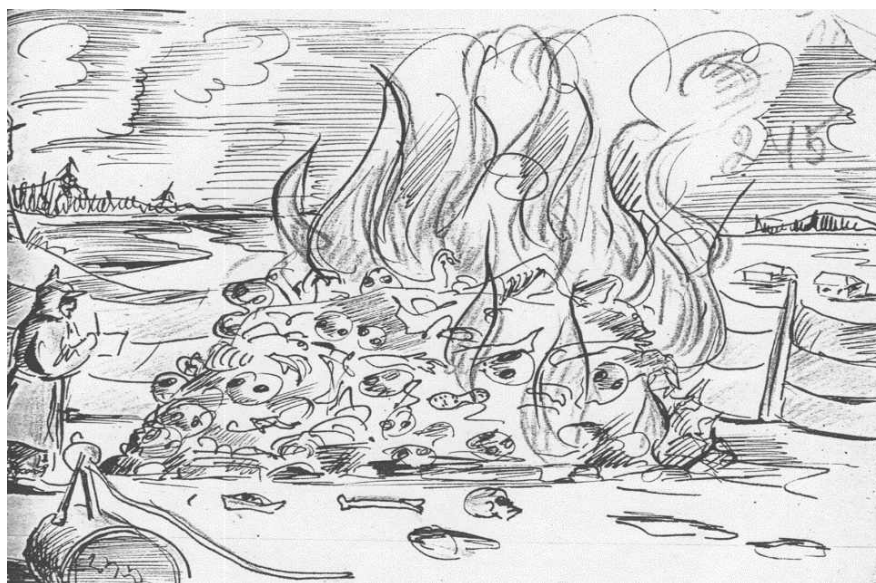

Рис. 3. Учет трупов в ходе сжигания в IX форте Каунаса

Нельзя не обратить внимание на еще более важный момент в воспоминаниях А. Е. Гарника об уникальности подготовки и осуществления побега 64 заключенных из IX форта бывшей Каунасской крепости, обнесенного 6-метровой стеной. Подготовка к побегу заключенных, приговоренных к смертной казни, велась длительное время с учетом прохождения всех участков на намеченном пути побега. Для этого дата Рождества Христова, т. е. ночь с 25 на 26 декабря 1943 г., была выбрана не случайно. В субботу, когда вечером немецкая охрана пришла с проверкой, заключенные спели несколько русских песен и просили не приходить рано утром, так как, по их объяснению, не хотели мешать большому празднику немцев. На момент побега все заключенные были одеты в немецкую форму, так как в подвалах форта находился склад бывшей ранее в употреблении одежды. Обувь была обнаружена при эксгумации тел убитых. Каждый получил по 2 буханки хлеба в качестве временной провизии [4, л. 247].

А. Е. Гарник отмечает в тексте автобиографии, что перед этим были приготовлены ключи, благодаря которым после 9 часов вечера 25 декабря 1943 г. одному из заключенных удалось снаружи открыть двери всех камер. После этого, освещая себе путь в туннели свечами и спичками, беглецы поднимались на второй этаж по железной лестнице, которую накрывали одеялами, чтобы заглушить звук шагов; через подготовленный проход все вышли в последний тоннель. Площадку, которую просматривала охрана, замаскировали белыми простынями, после чего спустились к бетонной стене. Беженцы преодолели 6-метровую бетонную стену с помощью заранее подготовленных коротких 2-метровых лестниц, сложенных в одну целую 6-метровую. Колючую проволоку перекусывали заранее подготовленными щипцами. В итоге группе заключенных общей численностью 64 человека, в том числе 4 женщинам, удалось совершить дерзкий побег [4, л. 248].

Все беженцы были разделены на группы. В основную боевую группу из 25 человек входила добрая половина наиболее близких к А. Е. Гарнику людей. Среди них:

Владимир Санкин, 32 года, уроженец Курска, член ВКП (б). До войны работал в кондитерской промышленности. Еврей, больше 2-х лет находился в IX форте, где работал поваром.

Александр Подольский, 31 год, родом из Белой Церкви. До войны жил в Ленинграде. Был ранен, попал в плен, лечился в лазарете для военнопленных. С апреля 1942 г. как еврей находился в IX форте, где работал электриком. Дважды он пытался бежать, но безуспешно.

Иосиф Козлов из Черикова. В самом начале войны попал в плен, все время работал сапожником.

Борис Штульман из Молдовы, 30 лет. Жил в Днепропетровске, до войны работал на заводе в Каунасе. Затем, когда попал в IX форт, сначала был простым чернорабочим, а потом плотником.

Шепель Захаренко, 25 лет, из Белой Церкви, красноармеец, связист. Служил в артиллерийском полку под Ленинградом, где попал в плен. Находился в IX форте больше 2-х лет. Он был свидетелем расстрелов евреев из Каунаса и Германии, работал печником и просторабочим.

Шлейма Каплун, 25 лет, родом с Западной Украины, по профессии пекарь. Прослужил в армии 2 месяца, пока не попал в плен и тут же был отправлен в VI, а затем в IX форт. Он также являлся очевидцем неоднократных казней евреев.

Ишия Цаперштейн из Западной Белоруссии (Белосток), 25 лет. Служил в Красной Армии 2 месяца. Очевидец неоднократных казней евреев, в том числе из Германии.

Роман Шахов из Пятигорска, 37 лет. Мастер на все руки, владел 13 профессиями, в том числе мог работать кузнецом, жестянщиком, часовщиком и др. Попал в плен под Вязьмой и сначала работал русским поваром у немецкого коменданта VII форта, но после раскрытия еврейского происхождения его отправили в IX форт, где он был стекольщиком.

Иосиф Юрченко, 36–37 лет, из Стародуба. По профессии кожевник, мастер по созданию шляп. В Алитусе его опознали как еврея, откуда сначала отправили в Ковенскую тюрьму, а с июня 1943 г. – в IX форт.

Александр Бузинавер, 30 лет, родом с Донбасса. Старший лейтенант, артиллерист. Работал закройщиком в Ковенской тюрьме, потом был в IX форте.

Фима (фамилия неизвестна), одессит, комсомолец, скрипач, окончил Одесскую консерваторию, часовщик. Он находился на работах в Ковенской тюрьме, только в последние месяцы переведен в IX форт.

Михаил Квятковский, которого привезли из Алитуса в IX форт. Участник предыдущих побегов, один из тех, с кем А. Е. Гарник планировал побег [4, л. 248–249].

Среди других известных беглецов группы были: Рыгор Рыбак из Бессарабии, провизор Борак из Эстонии, Лордтышина из Бердичева, Арон Руданский из Свердловска, Павел Пустыльников (захвачен под Смоленском), Иван Леонов (захвачен под Севастополем), Михаил Неменов из Москвы (Люберцы), три женщины (фамилии неизвестны) из Каунасского гетто и Алена Мечиславовна из Варшавы [4, л. 249].

Согласно биографическим данным А. Е. Гарника, группа бежавших не имела единого специально разработанного маршрута. Они руководствовались определенными инструкциями о том, как добраться до ближайшего леса. Группа, в которую входил Гарник, сначала целых три дня двигалась по заболоченной местности, пока не исчерпала силы. Когда основная группа остановилась копать землянку, Гарника отправили искать одного из тех, кто отстал и в результате заблудился. Та же участь постигла и самого Гарника. Он оказался в районе села Ибяны, 16–17 км севернее Каунаса. Отсюда направление движения было выбрано на юго-восток в районе следующих населенных пунктов: Аванта – Малета – Лабанора – Вильнюс – Новая Вилейка – Рудамина – Тургели – Тарасовщина – Тробы – Юратишки – Ивье – Старченяты [4, л. 251].

В автобиографии А. Е. Гарник отмечает, что факт побега был обнаружен охраной только через 4 часа после исчезновения рабочей группы из IX форта. На поиски беглецов были направлены воинские части и местная полиция. Однако усилия гитлеровцев и их местных пособников не привели к полному успеху, было схвачено и тут же расстреляно лишь 37 беглецов. Некоторым удалось добраться до ближайших партизанских отрядов, часть из них примкнула к каунасскому подполью. Среди тех, кто проник на территорию Беларуси, были двое беглецов. Один из них – Анатолий Гарник, второй – Алексей Файцельсон, 1923 г. р., оказавшийся в другом белорусском партизанском отряде, в составе которого участвовал в боях за освобождение Минска и закончил свою военную биографию красноармейцем под Кенигсбергом [8].

Однако почему так трагически закончилась судьба второго из них, причем в партизанском отряде, среди соратников еврейской национальности, доля которых в отряде была достаточно высока. Вопросы, на которые до сих пор не найдены убедительные ответы на основании обнаруженных документальных источников. Почему бывший узник того же Каунасского IX форта остается бойцом одного из белорусских партизанских отрядов, вступает в ряды Красной армии и воюет в ее составе до конца войны, а судьба второго трагически обрывается? Вопросы, вопросы, вопросы... Но документальных убедительных ответов на них пока нет.

Таким образом, перед читателем остаются открытыми не только вышеперечисленные вопросы, но и новые исследовательские задачи, связанные с поиском дополнительных документальных источников, которые могли бы раскрыть последние страницы трагической судьбы А. Е. Гарника, бойца партизанского отряда им. Чкалова партизанской бригады «Вперед» Барано-

вичской области. Сделать это на данном этапе не удалось даже с учетом нашего обращения к руководству Каунасского музея IX форта, специалистам Института геноцида в Вильнюсе и руководству научно-просветительского объединения «Холокост» в Москве. При этом необходимо иметь в виду, что из официальной справки, выданной партархивом при ЦК КП Белоруссии, жена и дочь так и не получили точных сведений о муже и отце.

Кроме того, в семье не узнали о трагедии узника каунасского IX форта и бойца партизанского отряда им. Чкалова Анатолия Ефимовича Гарника, оставившего для истории уникальнейший документ – воспоминания, написанные сразу же после имевших место исторических событий. Они отражены в автобиографии, созданной по горячим следам свершившихся дел, сохраненных навсегда в памяти имен и глубоких личных переживаний. Описание насилия, жестокости, голода, страха и постоянной угрозы смерти содержатся почти в каждой строке воспоминаний, говорящих о сложнейших жизненных ситуациях, выжить в которых означало лишь одно – совершить подвиг во имя своего будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о составе партизанской бригады «Вперед» по состоянию на 1.02.1944 гг. // НАРБ. – Ф. 1399. Воп. 1. Спр. 243.
2. Именной список № 209 личного состава партизанской бригады «Вперед» Барановичской области (начало 03.1942 г. – окончание 1944 г.) // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 431.
3. Спецсообщение № 0011 от 14 февраля 1944 г. помощника уполномоченного ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандующего и ЦК КП (б) Беларуси по Барановичской области Гапеева и начальника оперативно-чекистской группы Лидской зоны майора госбезопасности Лыскова // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8.
4. Автобиография Анатолия Ефимовича Гарника // НАРБ. – Ф. 3500. Оп. 2. Д. 8.
5. Архивная справка партархива Института истории партии ЦК Компартии Белоруссии от 31 декабря 1964 г. // Экспонат из настенной экспозиции каунасского музея IX форта.
6. История возникновения и организации партизанской бригады «Вперед» Барановичской области БССР, 1942–1944 гг. // НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 4. Д. 316.

7. Любарский, Л. Дерзкий побег 64 заключенных из девятого форта Каунаса / Л. Любарский // Заметки по еврейской истории. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://izrus.co.il/history/article/2014-09-05/23126/html>. – Дата доступа: 11.12.2022.
8. Заметки по еврейской истории. – 2014. – № 4 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://berkovich-zametki.com/2014/Zametki/Nomer4/Lubarski/php>. – Дата доступа: 11.12.2022.
9. Файтельсон, А. Налибокская пуца / А. Файтельсон // Мишпоха. – 2000. – № 7 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:is7oLlFxAcJ:mishpoha.org/7/puss.html&num=1&hl=ru&gl=by&strip=0&vwsrc=0>. – Дата доступа: 11.12.2022.